

Проекты Юнкера превосходили проекты предшественников (И-С Бекенштейна и Г-З Байера⁵²) не только благодаря мастерству инвентора, не жалевшего на них своих сил, но и благодаря положенной в основу их идеи

Уже иллюминация Юнкера 16 января 1732 года пронизана идеей государственного благополучия «Благополучие Российского государства» названо в «Описании» «главным делом», вокруг которого строится все действо, призванное представить «храм благополучия Российского государства»⁵³ На это направлены все аллегории и эмблемы, обыгрывающие условия государственного благополучия «веселие народа», «верность престолу», «полечение об обществе», «тишина государства», «кораблеплавание», «красота и слава» Одной из центральных статуй, стоявших возле пирамиды, символизировавшей «веселие народа», была статуя «Политики», так переведена *die Staats-Klugheit* (государственное благоразумие) Ее аллегорическое изображение подробно разъяснено Описание пирамиды и статуи заключено стихами в 20 строк шестистопного ямба, восхваляющими Российское государство, где *die Staats-Klugheit* снова переведена «политикой» («*die Staats-Klugheit hebt hier, zur Rechten* » — На правой стороне политика стоит⁵⁴) Похвала государственной мудрости или политики распадается на похвалу внешней политики и похвалу внутренней политики Последней отведен целый план иллюминации на транспарантах значится 7 указов первых двух лет царствования⁵⁵ В центральном стихотворении, не имеющем в немецком оригинале названия (в русском переводе — «Дедикация» — посвящение), дается характеристика русского государства

Та же государственная идея лежит в основе других сохранившихся «изъяснений» Юнкера Всего известно четыре описания Юнкера 1732–1734 годов и одно 1737 года Их было больше, по всей видимости, им составлялись проекты и описания всех иллюминаций и фейерверков 1732–1734 годов В них Юнкером неизменно прославлялась Россия и была намечена целая система государственных ценностей, к которой восходят многие «общие места» русской государственной литературы, прежде всего торжественной оды

Государственное содержание иллюминаций и фейерверков Юнкера в условиях смены политического курса было высоко ценным новаторством После смерти Петра Великого государственный панегирик был забыт, и монархи даже Феофаном Прокоповичем прославлялись не как вла-

⁵² Миллер Г-Ф Там же С 214

⁵³ Описание оных торжественных учреждений < > на прибытие е и в < > в Петербург // Примечания на ведомости 1732 Ч 1 С 123–176

⁵⁴ Так же переводит Ломоносов 270-й стих «Венчанной надежды» Юнкера (*Die Staats-Kunst sieh zwar weit doch denkt sie zweifelhaft*) Политика зрит в даль, но слаб ее совет (Сочинения М В Ломоносова с объясн примеч акад М И Сухомлинова СПб, 1891 Т I С 84–85)

⁵⁵ Впоследствии такая схема похвалы внутренних установлениям со ссылкой на указы (в немецком оригинале — Ukas) будет повторена Штелином — в оде 1738 г (*Der herrliche Glantz der Russischen Kayser-Krone am hohen Kronungs-Feste St Petersburg, den 28 April 1738*) где даются подстрочные примечания с перечислением указов